

VI $\frac{42}{2}$

— 333 —

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

11—18 МАЯ.

№ 20.

1891 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Густину Епископу Курскому и Бѣлоградскому.

Усердное и полезное служеніе ваше къ благоустроению ввѣренной вамъ паствы приобрѣло вамъ право на **МОНАРШЕЕ НАШЕ** вниманіе, въ ознаменованіе коего **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** сопричисливъ васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго**, повелѣ-

ВАЕМЪ ВАМЪ знаки онаго, при семъ препровождаемыя, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостию НАШЕЮ благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ

15 мая 1891 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ въ 6-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе псаломщиковъ церквей: села Любичкаго, Курскаго уѣзда, Ивана Ильинскаго, села Воробьева, того же уѣзда, Димитрія Успенскаго, села Рѣчицы, Льговскаго уѣзда, Александра Кутенева, села Угонь, того же уѣзда, Капитона Сахарова и села Коренева, Рыльскаго уѣзда, Прохора Шкорбатова золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю безпощадную и отлично-усердную службу.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Постановленіе Епархіальнаго Начальства о порядкѣ веденія дѣлъ по межеванію церковныхъ земель и приобрѣтенія лановъ на эти земли.

(къ свѣдѣнію и руководству духовенства Курской епархіи)

11 Апрѣля 1891 года, Курская дух. Консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства отъ 12 полбра 1890 года

за № 4117, послѣдовавшую на журналѣ оной Консисторіи, отъ 10 ноября тогоже года, слѣдующаго содержанія. „Въ виду частаго повторенія безплодныхъ сношеній по дѣламъ о межеваніи церковныхъ земель напечатать общее распоряженіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы причты знали какъ вести такіа дѣла“.

Приказали: Въ разрѣшеніе перѣдко возникающихъ вопросовъ относительно обмежеванія принадлежащихъ церквамъ земель, объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости причтамъ и церковнымъ старостамъ церквей Курской епархіи, чтобы по дѣламъ обмежеванія церковныхъ земель, гдѣ въ обмежеваніи таковыхъ будетъ настоять надобность, они въ тѣхъ случаяхъ, когда при церквѣ нѣтъ плана и межевой книги на подцерковную землю, обращались въ Межевое Отдѣленіе при Курскомъ Губернскомъ Правленіи за справками о томъ, было ли когда либо производимо вымежеваніе церковной земли изъ общей дачи владѣнія крестьянъ извѣстнаго села, или нѣтъ, и если выяснится, что вымежеваніе церковной земли изъ общаго владѣнія крестьянъ производилось уже какимъ либо землемѣромъ и составлялись на церковную землю планъ и межевая книга, то обратиться въ Губернское Правленіе съ просьбою выдать выкопировку изъ плана о подцерковной землѣ и выписку изъ приложенныхъ къ межевымъ книгамъ описаній церковной земли приходской ихъ церкви, а затѣмъ при особомъ прошеніи представить эти документы непосредственно отъ себя въ Губернское же Правленіе и просить о назначеніи землемѣра для возобновленія междъ и межевыхъ признаковъ подцерковной земли, согласно представляемой выкопировкѣ. Полученныя затѣмъ обратно изъ Межеваго Архива при Губернскомъ Правленіи, за окончаніемъ дѣла по обмежеванію церковной земли, выкопировка изъ плана и выписки изъ межевыхъ книгъ объ означенной землѣ и будутъ составлять необходимые документы на принадлежащую ихъ церквѣ подцерковную землю. Въ томъ же случаѣ, когда по справкѣ въ Межевомъ Отдѣленіи Курскаго Губернскаго Правленія обнаружится, что

церковная земля никогда не была вымежевана изъ общей дачи владѣнія крестьянъ извѣстнаго села, тогда причтъ и церковный староста должны озаботиться составленіемъ на законныхъ основаніяхъ полюбовной сказки на вымежеваніе участка церковной земли и таковую сказку представить при прошеніи въ Консисторію для препровожденія оной въ Губернское Правленіе на утвержденіе съ тѣмъ, чтобы командированъ былъ землеѣръ для нарѣзки, согласно полюбовной сказкѣ, межъ церковной земли и составленія плана и межевой книги и чтобы затѣмъ планъ и межевая книга высланы были въ Консисторію для препровожденія въ церковную ризницу для храненія. Наконецъ въ томъ случаѣ, когда при церкви имѣются планъ и межевая книга на подцерковную землю, а межи земли церковной отъ времени затерялись, то о возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ означенной земли, причты и церковные старосты должны непосредственно отъ себя обращаться въ Губернское Правленіе съ просьбою о командированіи землеѣра для возобновленія и при этомъ должны представлять имѣющіеся при церквяхъ планы. *Определение, это 12 апрѣля 1891 года утверждено Его Преосвященствомъ.*

II. Назначенія и утвержденія въ должностяхъ.

Резолюцій Его Преосвященства, послѣдовавшей, —

14 мая, на должность духовнаго слѣдователя по 2-му округу Курскаго уѣзда назначенъ священникъ села Виногробской Платы Теофистъ Поповъ, вмѣсто уволеннаго за штатъ свящ. Иоасафа Борбицкаго;

— священникъ слоб. Терезовки Корочанскаго уѣзда Алексій Поповъ утвержденъ, согласно ходатайству инспектора народныхъ училищъ Харьковской губерніи Волчанскаго уѣзда, въ должности законоучителя Дегтярскаго народнаго училища.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

5 апрѣля, Льговскаго уѣзда села Успенскаго, Каменевъ

тожь, къ Успенской церкви—статскій совѣтникъ Всеволодъ *Золотаревъ*;

— Обоянскаго уѣзда села Нижней Солотины къ Пантелеймоновской церкви—Александръ *Дмитріевъ*;

10 апрѣля, Фатежскаго уѣзда села Гаева къ Покровской церкви—губернскій секретарь Василій *Горяиновъ*;

— Дмитріевскаго уѣзда: села Звенячки къ Христорождественской церкви—отставной унтеръ-офицеръ Петръ *Соколовъ*, села Скороднева къ Свято-Троицкой церкви—капитанъ Александръ *Кусаковъ*, села Дубовицкаго къ Васильевской церкви—крестьянинъ Никифоръ *Куприковъ*, села Хомутовки къ Флоровской церкви—Генералъ-Маіоръ Димитрій *Шауфусъ*, села Романова къ Успенской церкви—капитанъ гвардіи Николай *Лазобетъ*, села Березы къ Троицкой церкви—землевладѣлецъ Александръ *Болжинъ*, села Клевени къ Космодамианской церкви—крестьянинъ Михаилъ *Курдинъ*;

15 апрѣля, Путивльскаго уѣзда: села Круцца къ Покровской церкви—купеческій сынъ Алексѣй *Шилинъ*, села Бѣгощи къ Знаменской церкви—отставной солдатъ Яковъ *Фещенко*, села Доктя къ Архангельской церкви—крестьянинъ Иванъ *Сагайдаковъ*, села Козина къ Георгіевской церкви—крестьянинъ Тимоѳей *Феровъ*, села Гудова къ Николаевской церкви—крестьянинъ Александръ *Дехтеревъ*, села Шалыгина къ Троицкой церкви—крестьянинъ Василій *Лупановъ*, села Погаричъ къ Петро-Павловской церкви—крестьянинъ Иванъ *Ляховъ*, села Шульгина, Ходино тожь, къ Георгіевской церкви—крестьянинъ Емельянь *Гримаковъ*, села Ковенокъ къ Ильинской церкви—крестьянинъ Василій *Зиминъ*, села Князева къ Николаевской церкви—крестьянинъ Никита *Плешивцевъ* и села Старикова къ Успенской церкви—крестьянинъ Игнатій *Давидовъ*.

Избраны представителями отъ прихожанъ для повѣрки суммъ церковныхъ: Обоянскаго уѣзда села Нижней Солотины къ Пантелеймоновской церкви крестьяне Иванъ *Дмитріевъ* и Даніиль *Бурлаковъ*.

Дмитріевского уѣзда села Подовъ къ Богословской церкви—
дворянинъ Борисъ Арсеньевъ и крестьянинъ Вуколь Никольниковъ.

Путивльскаго уѣзда села Круцца къ Покровской церкви—
крестьяне Косма Носовъ и Азаръ Шумилинъ, села Вѣгощи къ
Знаменской церкви—мѣщанинъ Иванъ Карпинскій и крестьянинъ
Корнилій Шаматринъ, села Локтя къ Архангельской церкви—
крестьяне Георгій Бурносовъ и Григорій Анохинъ, села Козина
къ Георгіевской церкви—крестьянинъ Трифонъ Морозовъ и ун-
теръ-офицеръ Василій Проценковъ, села Старикова къ Успен-
ской церкви—отставной рядовой Архиппъ Тютюниковъ и крестья-
нинъ Иванъ Горбачевъ, села Шалыгина къ Троицкой церкви—
крестьяне Захарій Чамодуровъ и Архиппъ Масловъ, села Гу-
дова къ Николаевской церкви—крестьянинъ Аванасій Солоревъ
и мѣщанинъ Михаилъ Волковъ, села Погаричъ къ Петро-Пав-
ловской церкви—крестьяне Лука Демченковъ и Аванасій Хон-
дуринъ, села Ревякина къ Дмитріевской церкви—крестьяне
Лаврентій Сердюховъ и Стефанъ Зыбинъ, села Шулъгина, Хо-
дино тожъ, къ Георгіевской церкви—крестьяне Яковъ Сорокинъ
и Емельянъ Гришаковъ, села Князева къ Николаевской цер-
кви—крестьяне Прокофій Бермовъ и Михаилъ Юденковъ, села
Ковепокъ къ Ильинской церкви—крестьяне Дмитрій Ракитинъ
и Никифоръ Полятыкинъ.

III. Опреждленія на мѣста и увольненія.

Резолюціей Его Пресвященства, послѣдовавшей,—

16 мая, псаломщикъ села Вышней Пѣны Оболенскаго уѣзда
Михаилъ Васильевъ опредѣленъ, согласно прошенію, на діакон-
ское мѣсто въ томъ же приходѣ;

12 мая, священникъ села Угонъ Льговскаго уѣзда Іоаннъ
Поповъ уволенъ, согласно прошенію, по слабости здоровья, за штатъ.

IV. Перемѣщенія.

Резолюціей Его Пресвященства, послѣдовавшей,—

— священникъ слоб. Пушкарной Суджанскаго уѣзда Іоаннъ
Покровский перемѣщенъ, согласно прошенію, въ слоб. Заолешан-
ку того же уѣзда;

12 мая, священникъ села Бычковь Дмитріевскаго уѣзда Александръ *Мальцевъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село Угоны Льговскаго уѣзда.

V. В а к а н с і и. *)

а) священническія:

Вѣлгородскаго уѣзда въ селѣ *Шляховъ*,
 Дмитріев- { въ селѣ *Кубани*,
 скаго у. { въ селѣ *Бычкахъ*,
 { въ селѣ *Киликинъ*,
 Новоскольскаго уѣзда въ селѣ *Вломистномъ*,
 Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Рудацкъ*,
 Суджанск { въ слоб. *Пушкарной*,
 уѣзда { въ селѣ *Разребляхъ*,
 Фатежскаго уѣзда въ селѣ *Троицкомъ* на *Прутахъ*,
 Щигров- { въ селѣ *Титовъ*,
 скаго у. { въ селѣ *Маламъ Змицкъ*,

б) діаконскія:

Вѣлгород- { въ слоб. *Пушкарной* (гор. *Карповъ*),
 скаго у. { въ селѣ *Высокомъ*, *Щетиново тожь*,
 Грайворонскаго уѣзда въ селѣ *Репяховкъ*,
 Дмитріев- { въ с. *Петровскомъ*, *Макарово тожь*,
 скаго у. { въ селѣ *Селинъ*,
 { въ селѣ *Крупнъ*,
 { въ селѣ *Ольховкъ*,
 Корочап- { въ слоб. *Терезовкъ*,
 { въ слоб. *Космодемьянскій*,
 скаго уѣзда { въ с. *Проходномъ*,
 { въ слоб. *Кацеевой*,
 { въ с. *Никольскомъ*,
 Льговскаго уѣзда въ селѣ *Ивницъ*,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

- Новооск. { въ селѣ Булановкѣ,
уѣзда { въ селѣ Бѣломѣстномѣ,
Обоянска- { въ селѣ Мѣловомѣ,
го уѣзда { въ селѣ Верхъ Мѣловаго Колодезя,
въ слоб. Венгеровкѣ,
въ селѣ Мамыхъ Крюкахъ,
въ селѣ Псинкѣ,
Путивльскаго уѣзда въ селѣ Шуминкѣ, Ходино тожь,
Рыльскаго { въ селѣ Туранскомѣ,
уѣзда { въ селѣ Кисилевкѣ,
Старооск. { въ селѣ Верхнемѣ Чувичевѣ,
уѣзда { въ селѣ Никольскомѣ,
Суджан- { въ селѣ Растворовѣ,
скаго у. { въ селѣ Тарасовѣ,
Тимскаго { въ селѣ Останинкѣ,
уѣзда { въ селѣ Лещинской Платѣ,
въ селѣ Бунинкѣ.

в) псаломщицкія:

- Въ г. Курскѣ, при Свято-Троицкомѣ женскомѣ монастырѣ, съ посвященіемъ въ діакопскій санъ,
Курскаго { въ селѣ Вышнемѣ Гуторовѣ,
уѣзда { въ селѣ Цосскомѣ,
Бѣлгородскаго уѣзда въ слоб. Стрѣлецкой,
Дмитріевскаго уѣзда, въ селѣ Городьковѣ,
Новооскольскаго уѣзда въ слоб. Новоанновкѣ,
Обоянскаго уѣзда въ селѣ Вышней Пинкѣ.

Содержаніе. Высочайшая грамота. Высочайшія награды. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Постановленіе Епархіальнаго Начальства о порядкѣ веденія дѣлъ по межеванію церковныхъ земель и приобрѣтенію плановъ на эти земли. II. Назначенія и утвержденія въ должностяхъ. III. Определенія на мѣста. IV. Перемѣщенія. V. Вакансіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

ВЪ КУРСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

18 Мая. № 20. 1891 года.

Р ъ Ч ъ

въ день перваго Общаго Собранія членовъ Кур-
скаго Епархіальнаго Братства Преподобнаго Тео-
досія Печерскаго, 3 мая 1891 года.

Ваше Преосвященство,

Милостивые Государи и Государини!

Съ чувствомъ высокой христіанской радости при-
вѣтствую Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко и высоко-
почтенное Собраніе, союзомъ братской любви соеди-
ненное, съ первымъ нашимъ братскимъ священно-тор-
жественнымъ празднествомъ.

Радостно и многознаменательно для насъ это свѣт-
лое торжество вѣры и любви христіанской!

Нынѣ—день блаженной кончины небеснаго покро-
вителя нашего Братства, нашей школы и родной намъ
страны Курской—великаго Угодника Печерскаго, ди-
вными подвигами благочестія озарившаго нѣкогда рус-
скую землю, основателя и устроителя перваго въ на-
шемъ отечествѣ и до днесь славнаго и достоцитамаго,

иноческаго Братства Кіево-Печерскаго! Доселѣ этотъ приснопамятный день былъ въ Курскѣ праздникомъ только нашей школы, отнынѣ онъ сталъ праздникомъ и нашего Братства; а затѣмъ, дастъ Богъ, въ близкомъ будущемъ онъ станетъ праздникомъ и для всей страны Курской. Вѣримъ и надѣемся, что это желаніе наше осуществится, что при посредствѣ нашего Братства обновится въ сознаніи православнаго населенія Курской епархіи память о томъ великомъ Угодникѣ Печерскомъ, который нѣкогда, во дни блаженной юности своей, жилъ въ нашемъ Курскѣ и освятилъ Курскую землю первыми подвигами своего благочестія.

Таковы первыя отрадныя мысли и надежды, неволью возникающія въ нашей душѣ въ настоящій день! Но мы имѣемъ и другія причины радоваться нынѣ. Въ непродолжительное время существованія нашего Братства, Господь благословилъ успѣхомъ *наше чаянія* наши братскія начинанія, а потому намъ, по заповѣди великаго Апостола, болѣе всѣхъ другихъ подвизавшагося на нивѣ евангельскаго благовѣствованія, *подобаетъ нынѣ радоватися*.

Порадуемся же, *благодаряще Господа*, прежде всего тому живому и искреннему сочувствію, какою встрѣтило наше Братство въ православномъ населеніи Курска и Курской епархіи. Менѣе двухъ мѣсяцевъ прошло со времени открытія Братства; а между тѣмъ въ составъ членовъ вступило уже болѣе 700 лицъ, и жертвы на свята дѣятельности братской простираются до 4000 р. с. Порадуемся тѣмъ болѣе тому обстоятельству, что въ числѣ членовъ нашего Братства, мы встрѣчаемъ людей всѣхъ званій и состояній, представителей и членовъ всѣхъ сословій и классовъ, всѣхъ общественныхъ служеній и положеній. Это

глубоко отраднѣй и, по многимъ причинамъ, заслуживающій особеннаго вниманія фактъ: этотъ фактъ служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что несмотря на пагубный духъ времени, на многочисленныя и разнообразныя лжеученія, увлекающія умы нашего времени въ сторону религіознаго индиферентизма и невѣрія, святыя начала вѣры и любви христіанской, завѣщанныя намъ нашими отцами и предками, продолжаютъ жить въ нашихъ сердцахъ и продолжаютъ служить живыми силами, связующими всѣхъ насъ въ одинъ православный народъ русскій; съ другой стороны, тотъ же фактъ, даетъ намъ свѣтлую надежду, что несмотря на поражающее насъ нерѣдко въ нашей обычной жизни преобладаніе личныхъ эгоистическихъ стремленій и интересовъ надъ интересами общими, эгоизмъ и своекорыстіе не овладѣли нашимъ обществомъ до конца и неизмѣнили доброй и челоуѣколюбивой по природѣ души русскаго челоуѣка,—что все это временныя нравственныя недуги, отъ которыхъ, дастъ Богъ, излечатся русскіе люди. И кто знаетъ, быть можетъ, учрежденіе и развитіе подобныхъ нашему братскихъ союзовъ и послужить лучшимъ средствомъ не только къ христіанскому просвѣщенію нашихъ меньшихъ братій, но и къ нашему собственному, общественному и нравственному возрожденію, обновленію и преуспѣянію! Съ полною увѣренностью высказываемъ это предположеніе, потому что лично не имѣемъ никакого сомнѣнія въ томъ, что наши церковно-просвѣтительныя и благотворительныя братства могутъ оказать въ этомъ смыслѣ самое благотворное, нравственно-воспитательное вліяніе на нашу общественную жизнь: объединяя, по возможности, всѣ классы общества въ одномъ святомъ и безспорно важномъ дѣлѣ, направляя общее вниманіе на высшіе во-

просы, интересы и потребности нравственно-общественной и государственной жизни, подобные братскіе союзы незамѣтно, но несомнѣнно могутъ ослаблять мало по малу силу личныхъ мотивовъ жизни, выводя умы и сердца наши изъ сферы узкихъ интересовъ эгоизма и своекорыстія въ свѣтлую область интересовъ высшихъ, духовныхъ. Каждый живой членъ подобнаго братскаго союза не можетъ не почувствовать себя участникомъ высокаго и важнаго служенія общему благу, — не можетъ не проникнуться мыслью, что живетъ онъ не для себя одного, но и для другихъ, что память о немъ не умретъ вмѣстѣ съ послѣднимъ вздохомъ его, но сохранится въ благодарныхъ сердцахъ ближнихъ, что добрыя дѣла его сохранятся не только въ братскихъ лѣтописяхъ здѣсь, но будутъ вписаны и въ книгѣ живота вѣчнаго — тамъ, въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго.

Но не преувеличиваемъ ли мы силы и значенія того сочувствія, какое встрѣтило наше Братство въ нашемъ обществѣ? Быть можетъ, это сочувствіе было явленіемъ случайнымъ, слѣдствіемъ увлеченія, или плодомъ естественной сердечной восприимчивости свойственной доброй по природѣ душѣ православнаго, русскаго человѣка. Къ великому утѣшенію нашему, не смотря на непродолжительное время существованія нашего Братства, мы имѣли уже вполне достаточно поводовъ, убѣдиться въ противномъ, — именно въ томъ, что сочувствіе, оказанное нашему Братству, имѣетъ болѣе глубокия и прочныя основы: съ одной стороны истинно — христіанскую любовь къ ближнимъ, а съ другой — глубокое убѣжденіе въ несомнѣнной важности и совѣщенной благовременности усиленныхъ общественныхъ заботъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи нашего православнаго народа, давно уже алчущаго и жажду-

шаго свѣта Христовой истины. Многіе изъ наличныхъ членовъ нашего Братства успѣли уже надѣлать доказательство искренности своего сочувствія благимъ дѣляньмъ Братства и проявили это сочувствіе въ такой формѣ, которая исключаетъ всякую возможность объяснять его минутнымъ увлеченіемъ, или какими либо безотчетными мотивами; многіе также заявили намъ о полной готовности ихъ принять личное, посильное участіе въ просвѣтительной дѣятельности Братства. Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтимъ здѣсь и еще одинъ, глубоко симпатичный фактъ: въ числѣ лицъ послѣдней категоріи видное мѣсто занимаютъ нѣкоторыя досточтимыя женщины нашего образованнаго общества. Сожалѣемъ, что не имѣемъ возможности назвать здѣсь нѣкоторыя имена; но ради общаго назиданія и утѣшенія укажемъ хотя безыменно на достойный подражанія примѣръ одной, досточтимой нами, въ истинномъ и высокомъ смыслѣ благородной женщины, которая не замедлила отъ добрыхъ намѣреній перейти къ дѣлу. Въ короткое время устроила въ своемъ мнѣніи религіозно-нравственныя чтенія для народа и т. н. уличную бібліотеку, и лично приступила къ распространенію книгъ и брошюръ религіозно-назидательнаго содержанія, посредствомъ удешевленной продажи и даровой раздачи ихъ.

Все это факты, краснорѣчиво свидѣтельствующіе, что наше общество отнеслось къ высокимъ дѣляньмъ Братства Преподобнаго Θεодосія съ тѣмъ глубокимъ, истинно-христіанскимъ сочувствіемъ какого эти дѣла и заслуживаютъ по высокой важности ихъ для народнаго блага.

Намъ остается только пожелать, чтобы добрые примѣры, указанные нами, не остались безъ подражанія, чтобы число ревнителей православной церкви и

народнаго блага не уменьшалось, а возрастало, и чтобы ревность ихъ къ святому дѣлу не оскудѣвала. Дай Богъ, чтобы мало по малу всѣ члены нашего братства прониклись тѣмъ убѣжденіемъ, что служеніе братскому дѣлу не только посильнымъ пожертвованіемъ, но и личною дѣятельностью, есть нашъ общій, святой долгъ. Тогда только наше Братство будетъ тѣмъ, чѣмъ оно и должно быть по своей идеѣ, именно: живымъ братскимъ союзомъ лицъ, воодушевленныхъ одной мыслью, проникнутыхъ однимъ чувствомъ и дѣйствующихъ какъ бы одной душой. Тогда будущность нашего Братства будетъ обеспечена и успѣхъ дѣятельности его будетъ несомнителен! Господь будетъ тогда съ нами и Божіе благословеніе, какъ роса небесная, оживотворитъ тѣсѣмена вѣры и благочестія, какія будутъ посеяны при участіи нашего Братства на нивѣ Божіей — въ умахъ и сердцахъ дорогаго всѣмъ намъ православнаго народа Курскаго.

Предсѣдатель Совѣта Братства, Прот. І. Новицкій.

СВ. ЦАРЕВИЧЪ ДИМИТРІЙ.

*„Царскую діади́му обогрѣлъ еси
кровію твоею... яко агнецъ незлобивъ
отъ раба заколенъ еси“...*

15 мая настоящаго года истекаетъ трехсотлѣтіе со дня мученической кончины св. Царевича Димитрія, Событіе это, при всей своей видимой эпизодичности, имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи нашего отечества.

Съ кончиною царственнаго отрока, какъ извѣстно,

пресѣкается родъ Рюриковичей, ¹⁾ управлявшій русскимъ народомъ въ теченіи 7 столѣтій, и начинается тяжелая пора, извѣстная въ нашей исторіи подъ именемъ „лихолѣтвѣя“, или „смутнаго времени“. Русский народъ былъ слишкомъ сильно и глубоко привязанъ къ дому Рюрика, Игоря и Святослава; даже суровое правленіе Іоанна Васильевича Грознаго (1553—1584 г.) не могло поколебать въ немъ этой любви и благодарныхъ чувствъ къ памяти Владиміра Святаго, Ярослава Мудраго, Владиміра Мономаха, Юрія Долгорукаго, Андрея Боголюбскаго, св. Александра Невскаго, Іоанна Калиты, Дмитрія Донскаго и Іоанна III-го. Въ этой глубокой любви и преданности русскаго народа къ потомству св. Владиміра должно, кажется, искать разгадки и того темнаго, повидимому, совершенно непонятнаго явленія, которое извѣстно въ нашей исторіи подъ именемъ „самозванщины“. Читая лѣтописныя сказанія XVI и XVII в.в. о смерти св. Царевича Дмитрія и смутномъ времени на Руси, невольно приходишь къ мысли, что русскій народъ, какъ будто не хотѣлъ примириться съ мыслію объ окончательномъ прекращеніи потомства Владиміра св. Вотъ почему онъ съ такимъ воодушевленіемъ хватался за всякую новую вѣсть о томъ, что царскій отрокъ не умеръ, но спасся отъ своихъ убійць и живъ! Вотъ почему онъ почти четверть столѣтія самоотверженно слѣдовалъ за тѣнью св. Царевича Дмитрія, пока не убѣдился, наконецъ, въ своемъ обманѣ! Народная любовь къ потомкамъ св. Владиміра была удовлетворена и народное сознаніе успокоилось только тогда, когда на царскій престолъ общимъ голосомъ русской земли былъ избранъ Домъ Романовыхъ, близко

¹⁾ Вслѣдствіе бездѣльной смерти въ 1598 г. старшаго брата св. Царевича Дмитрія Царя Θεодора Ивановича.

родственный Рюриковичамъ и благополучно царствующій до настоящаго времени.

Таково значеніе въ исторіи нашего отечества, по видимому, малаго событія мученической кончины св. Царевича Димитрія. Недаромъ, поэтому, Москва и Угличъ собираются въ настоящемъ году праздновать его съ особенною торжественностію. Оно совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

17 марта 1584 года скончался царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Царскую фамилію, послѣ его смерти, составляли четыре лица: сыновья покойнаго царя Феодоръ (отъ первой жены Анастасіи Романовой) и Димитрій (отъ Маріи Нагой), а также Марія, дочь Владиміра Андреевича, двоюроднаго брата покойнаго царя и маленькая дочь Маріи отъ покойнаго мужа, датскаго принца Магнуса, Евѳимія. Грозный оставилъ завѣщаніе, по которому престолъ долженъ былъ перейти къ старшему сыну царя Феодору. Въ помощь ему назначался, въ видѣ регента, правительственный совѣтъ. Послѣдній долженъ былъ состоять, согласно завѣщанію, изъ 4 бояръ: Никиты Романова, Феодора Мстиславскаго, Петра Шуйскаго и Бориса Годунова.

Царь Феодоръ Іоанновичъ былъ человекъ больной и не могъ самъ управлять обширнымъ государствомъ. Поэтому, вся власть перешла въ руки правительственнаго совѣта. Главную роль въ немъ долженъ былъ играть, конечно, Борисъ Годуновъ, какъ ближайшій родственникъ царя. Это былъ необыкновенно ловкій, хитрый, дальновидный, не отступавшей ни передъ какими мѣрами для охраненія своихъ интересовъ русскій бояринъ. Вся политическая дѣятельность его, со времени вступленія на престолъ Феодора Ивановича, мотивировалась стремленіемъ къ достиженію тройкой цѣ-

ли: какъ можно прочнѣе утвердить на престолѣ своего зятя, обезпечить себѣ единовластительство и очистить путь себѣ и своему роду къ царскому престолу.

Естественными противниками Годунова въ достиженіи имъ первой цѣли были сторонники младшаго сына грознаго—Димитрія. Партія послѣдняго была довольно многочисленна. Во главѣ ея стоялъ энергичный и способный бояринъ Богданъ Бѣльскій. Пользуясь общемою молвою, что старшій сынъ Грознаго неспособенъ къ правленію, онъ въ самую ночь послѣ смерти царя сталъ возбуждать жителей Москвы, чтобы они провозгласили Димитрія своимъ царемъ. Но его заговоръ былъ узнавъ и предупрежденъ. Димитрій вмѣстѣ съ матерью и ея родственниками Нагими былъ немедленно сосланъ въ Угличъ, а самъ Бѣльскій—въ Нижній Новгородъ. Но волненіе, поднятое послѣднимъ, все таки продолжалось. Тогда Годуновъ счелъ нужнымъ созвать земскую думу для утвержденія царской власти за Θεодоромъ. Она, дѣйствительно, собралась 4 мая 1584 г. и провозгласила Θεодора Ивановича царемъ.

Въ первое время царствованія Θεодора, Годуновъ находилъ еще возможнымъ дѣлиться своею властію съ другими боярами, членами правительственнаго совѣта. Но скоро для его честолюбія этого стало мало и онъ началъ стремиться къ полному единовластію. Ему ничего не стоило устранить опасныхъ конкурентовъ и прежде всего, товарищей по правительственному совѣту. Никита Романовъ, родной дядя царя, былъ разбитъ параличемъ и потому не могъ внушать особаго подозрѣнія. Онъ былъ оставленъ въ покоѣ. Θεодора Мстиславскаго сослали въ монастырь и тамъ постригли. Наконецъ, Шуйскихъ также сослали и въ ссылкѣ удавили.

Теперь Борисъ Годуновъ сдѣлался полнымъ вла-

стелиномъ и распорядителемъ государства. Казалось, честолюбіе его должно было успокоиться. Однакоже хитрый бояринъ не могъ не видѣть, что онъ будетъ оставаться всемогущимъ правителемъ государства только до тѣхъ поръ, пока живъ Ѳеодоръ Ивановичъ. Но послѣдній былъ очень слабъ здоровьемъ и къ тому же бездѣтенъ. Послѣ его смерти царская корона должна была перейти къ его брату Дмитрію. Тогда онъ самъ долженъ будетъ уступить свое мѣсто Нагиму, родственникамъ Дмитрія. А между тѣмъ Годунову страшно не хотѣлось этого дѣлать, не хотѣлось разстаться съ властью. Поэтому, во чтобы то ни стало нужно было уничтожить ненавистнаго царевича. И жестокий, безсердечный бояринъ не устранился поднять свою „рабскую“ руку на совершенно невиннаго мальчика.

Св. Царевичъ Дмитрій продолжалъ жить вмѣстѣ съ матерью и ея родственниками въ т. Угличѣ. Сюда въ началѣ 1591 г. были посланы Годуновымъ его три довѣренныя лица: Михайль Битяговскій, его сынъ Даниль и племянникъ Качаловъ. ¹⁾ Официально они были причислены ко двору царицы Маріи въ качествѣ правительственныхъ наблюдателей за точнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ Нагими своихъ обязанностей по воспитанію царевича Дмитрія. На самомъ же дѣлѣ имъ данъ былъ тайный приказъ погубить царевича. Долго злодѣи выжидали удобнаго случая для исполненія своего намѣренія. Наконецъ, такой случай представился имъ 15 мая 1591 года. Въ этотъ день царевичъ, послѣ литургій, вышелъ въ сопровожденіи своей мамки на дворъ погулять. Къ нему подошелъ Качаловъ ²⁾ и вступилъ въ разговоръ. „Царевичъ“, спросилъ

¹⁾ По другимъ Битяговскій, Качаловъ и Волоховъ.

²⁾ По другимъ Волоховъ.

онъ, „у тебя новое ожерелье“?—Нѣтъ старое,—отвѣчалъ ничего не подозрѣвавшій малютка и какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ поднялъ голову, чтобы показать злодѣю ожерелье. Въ это время сверкнулъ ножъ и царевичъ упалъ съ перерѣзаннымъ горломъ, обливаясь „мученическою кровію“. Вѣроятно, рука убійцы дрогнула въ послѣдній моментъ и потому нанесла нерѣшительный ударъ. Два другіе товарища его, тутъ же наблюдавшіе за всѣмъ происшедшимъ, dokonчили дѣло и поспѣшили скрыться. На крикъ мамы царевича выскочила изъ дворца царица и ея родственники, но было уже поздно. Они нашли только похолодѣвшій трупъ младенца, лѣвая ручка котораго продолжала еще держать зачоченѣвшими пальцами нѣсколько орѣшковъ, остатокъ недавнихъ невинныхъ забавъ ребенка.

Нечаяннымъ свидѣтелемъ всей этой ужасной сцены былъ мѣстный пономарь. Онъ тотчасъ же вскочилъ на колокольню и ударилъ въ набатъ. Сбѣжался народъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, немедленно расправился съ злодѣями, по закону Линча.

Когда успокоилось народное волненіе, было послано въ Москву донесеніе о смерти царевича. Правительство рѣшило произвести строгое дознаніе. Въ слѣдственную комиссію были назначены: Крутицкій митрополитъ Геласій, бояринъ Василій Шуйскій и окольнічій Клепнннъ. Главнымъ лицомъ среди нихъ былъ Шуйскій. Хитрый Борисъ Годуновъ зналъ, кому онъ поручаетъ такое щекотливое и важное для него дѣло. Бояринъ Шуйскій, при всей своей хитрости, былъ человекъ робкій, двоедушный и человекуюгодливый. Нѣтъ нѣжды, поэтому, даже предполагать со стороны Годунова особый наказъ Шуйскому. Послѣдній и безъ того постарался произвести слѣдствіе въ полную угоду

Годунову, Не сдѣлавъ подробнаго осмотра тѣла св. Царевича, не спросивъ мать его, царицу Марію и не обративъ никакого вниманія на показаніе дяди Царевича, Михаила Нагаго, слѣдственная коммисія, руководимая Шуйскимъ, согласилась съ показаніемъ нѣсколькихъ другихъ (очевидно, подставленныхъ) свидѣтелей, что царевичъ Димитрій самъ зарѣзалъ себя въ припадкѣ падучей болѣзни.

Годуновъ созвалъ совѣтъ духовныхъ сановниковъ и бояръ разсмотрѣть слѣдствіе, произведенное коммисіей. Нельзя было не видѣть всей живости того мнѣнія, что царевичъ самъ зарѣзался. Однакоже всякій изъ высшихъ сановниковъ боялся Годунова и потому совѣтъ рѣшилъ, что невинность Битяговскихъ и Качалова не подлежитъ сомнѣнію, царица Марія и ея родственники виновны въ недостаточномъ досмотрѣ за покойнымъ царевичемъ и въ возмущеніи жителей г. Углича, а эти послѣдніе, въ свою очередь, виновны въ убійствѣ Битяговскихъ и Качалова. Согласно этому опредѣленію царской думы, Годуновъ распорядился сослать въ монастырь и насильно постричь царицу Марію въ монахини подъ именемъ Марѳы, всѣхъ Нагихъ разослать по отдаленнымъ городамъ, а жителей г. Углича однихъ казнить, а другихъ сослать въ Сибирь, гдѣ ими населенъ былъ г. Цельмъ. Тула же была отправленъ, по приказанію Годунова, и тотъ колоколь, который извѣстилъ нѣкогда гражданъ Углича о царубійствѣ. Послѣ всего этого правительство издало грамоту, въ которой объявлялось во всеобщее свѣдѣніе о самоубійствѣ царевича Димитрія въ припадкѣ падучей болѣзни.

Итакъ, теперь послѣдняя дѣль была достигнута. Годуновъ могъ смѣло надѣяться, что онъ скоро налѣ-

неть шапку Мономаха ¹⁾. Но как тяжела оказалась для него эта шапка! Если царевичъ Димитрій и умеръ, то не умерла народная любовь къ нему и его роду. Вся русская земля содрогнулась при чтеніи правительственной грамоты, гласившей о самоубійствѣ св. Царевича. Никто не вѣрилъ этому. Напротивъ, всѣ говорили, что царевичъ палъ жертвою честолюбія Годунова. Великое русское море заколебалось. Стоило только подняться небольшому вѣтерку, стоило только сказать кому-либо о спасеніи царевича, или явиться такому человѣку, который бы объявилъ себя сыномъ Грознаго, чтобы это море забушевало и своими могучими волнами смыло съ престола ненавистнаго царубійцу со всѣмъ его родомъ. И такой человѣкъ, дѣйствительно, скоро явился. Въ концѣ 1600 г. сталъ настойчиво распространяться слухъ, что царевичъ Димитрій былъ спасенъ своими друзьями, живетъ теперь въ Польшѣ и скоро явится добывать принадлежащую ему по всѣмъ правамъ царскую власть. Народъ вѣрилъ этой молвѣ и съ большимъ сочувствіемъ говорилъ о спасенномъ царевичѣ, наследникѣ прирожденнаго царскаго дома.

Борисъ Годуновъ, который въ это время уже сидѣлъ на царскомъ престолѣ и не могъ не чувствовать угрызеній своей совѣсти, былъ страшно напуганъ этою молвою. Не довѣряя хитрому Шуйскому, онъ приказалъ привести къ себѣ инокиню Марюу и тайно допрашивалъ ее: живъ ли ея сынъ, или нѣтъ? „Я не знаю“, отвѣчала Марѣа. Бывшая здѣсь же царица, жена Бориса,

¹⁾ Еще прежде убіенія св. Царевича Димитрія Годуновъ постарался избѣгнуться отъ другихъ царскихъ родственниковъ. Такъ, Марію, дочь Владиміра Андреевича, онъ заманилъ изъ Риги въ Москву обещаніемъ большихъ царскихъ милостей, но вмѣсто того сослалъ ее въ монастырь и приказалъ постричь. Годъ черезъ 3 умерла, или, какъ говорили молва, была убита по приказанію Годунова и дочь ея Евимія (Веберъ XII 806).

пришла въ такую ярость при этихъ, дѣйствительно, странныхъ и не понятныхъ словахъ Марѳы, что бросила ей въ лице горящую свѣчу. „Мнѣ говорили“, прибавила еще Марѳа, „что сына моего тайно увезли безъ моего вѣдома; а тѣ, кто такъ говорили, уже умерли“. Разсерженный Борисъ велѣлъ отвезти желавшую, очевидно, отомстить ему Марѳу въ заключеніе и содержать еще съ большою строгостью.

А между тѣмъ въ 1604 году на Украинѣ, дѣйствительно, явился человекъ, объявившій себя царевичемъ Димитріемъ. Народъ и казаки повѣрили ему и со всѣхъ сторонъ начали стекаться къ нему большими массами. Лжедимитрій I былъ несомнѣнно самозванецъ. Поддерживаемый народною любовью къ царскому роду, Лжедимитрій имѣлъ большой успѣхъ въ первыхъ столкновенияхъ съ правительственными войсками, высланными противъ него Борисомъ Годуновымъ. Послѣдній былъ крайне огорченъ своею неудачею въ борьбѣ съ самозванцемъ и еще болѣе всеобщую народную ненавистью къ нему.

Подъ вліяніемъ этихъ огорченій онъ и умеръ 13 апрѣля 1605 г. Царскій престолъ перешелъ къ его шестнадцатилѣтнему сыну Θεодору, но не надолго. Лжедимитрій, повсюду радостно встрѣчаемый народомъ, уже приближался къ Москвѣ. 2 Іюня пріѣхали въ Москву гонцы съ грамотой Лжедимитрія. Народъ повелъ ихъ на красную площадь. Они прочли грамоту. Въ ней Лжедимитрій извѣщалъ московскій народъ о своемъ спасеніи, обѣщалъ льготы и приглашалъ прислать къ нему посольство. Большинство тутъ же провозгласило Димитрія Ивановича царемъ. Но нѣкоторые справедливо говорили: „да точно ль это настоящій Димитрій Ивановичъ? Можетъ быть, это не настоящій“. Поэтому,

рѣшили спросить Василя Ивановича Шуйскаго: онъ производилъ слѣдствіе о смерти царевича Димитрія и потому долженъ былъ подлинно знать, дѣйствительно ли царевичъ былъ убитъ. Привели Шуйскаго и поставили на возвышенное мѣсто. Онъ сказалъ народу: „Борись послать убитъ Димитрія царевича; но царевича спасли; вмѣсто него погребенъ поповъ сынъ“. Эти, очевидно, лживыя слова Шуйскаго погубили Годуновыхъ. Толпа тотчасъ же бросилась въ Кремль. Зищичать Годуновыхъ было некому. Молодаго царя убили, а его мать удавили веревкою. Димитрій, узнавъ о гибели Годуновыхъ, торжественно вступилъ въ Москву 20 іюня 1605 г. Немедленно же онъ послалъ за своею мнимою матерью, инокиней Марейю. Въ сопровожденіи многочисленной толпы народа онъ выѣхалъ къ ней на встрѣчу за городъ. Когда карета инокини Марѣи при его приближеніи остановилась, онъ сошелъ съ лошади и бросился въ объятія женщины, которую называлъ матерью. Марѣя и онъ плакали, казалось, отъ радости. Димитрій до самой Москвы шелъ пѣшкомъ подлѣ кареты Марѣи. Она поселилась въ Вознесенскомъ монастырѣ и Димитрій ежедневно посѣщалъ ее. Видя и слыша все это, русскій народъ вѣрилъ, что въ лицѣ Лжедимитрія царствуетъ надъ нимъ дѣйствительный сынъ Грознаго, потомокъ столь любимаго имъ дома Рюриковичей. Но неприличное и буйное поведеніе поляковъ, сопровождавшихъ невѣсту Лжедимитрія въ Москву, погубило Лжедимитрія. 1606 года онъ былъ убитъ. Черезъ три дня послѣ смерти Лжедимитрія I-го, Василя Ивановича Шуйскій былъ избранъ на царскій престоль. Но кара праведнаго суда Божія не миновала

и его, какъ одного изъ участниковъ гнуснаго злодѣяннн Годунова. Непродолжительное правленіе его (1606—1610 г.) было бурно и мятежно. Въ самомъ началѣ его царствованія, съ согласія патріарха св. Гермогена, мощи царевича Димитрія, причисленнаго церковью къ лику святыхъ, были перенесены изъ Углича въ Москву. Перенесеніе мощей св. царевича Димитрія сопровождалось необыкновенною торжественностію. Онѣ были все время несены на приготовленномъ для того заранѣе подрѣ. Гробъ былъ покрытъ драгоценною „златошвейною“ плащаницей, нарочито къ этому времени вышитой матерью св. царевича,¹⁾ и сопровождался всею церковною процессіей. Подъ Москвою гробъ былъ встрѣченъ самимъ царемъ, который несъ его на собственныхъ плечахъ по всему городу. Гробъ поставленъ былъ въ Архангельскомъ соборѣ, мѣстѣ погребенія русскихъ государей, гдѣ и доселѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Царевича Димитрія. Правительство тогда же издало по этому поводу особую грамоту. Въ ней сообщалось о явленіи новаго святаго и говорилось, что св. Царевичъ Димитрій былъ убитъ по приказанію Бориса Годунова, а царица Марѳа по неволѣ признавала вора Гришку, т. е. Лжедимитрія I своимъ сыномъ. Все это было 3 іюня 1606 года.

Съ этого времени Русская Церковь благоговѣнно чтить память св. царевича Димитрія два раза въ году: 15 мая и 3 іюня. Городъ Угличъ, почитающій св. Царевича Димитрія своимъ особеннымъ небеснымъ покровителемъ, къ этимъ двумъ днямъ присоединяетъ еще

¹⁾ „Царица инокиня Марѳа присѣдѣше гробу сына своего, смотри на гѣло его и нача шивать въ его дѣру возраста благолѣпную плащаницу, вышиваше златомъ и серебромъ и шелкомъ. А на шеѣ изобрази жемчужное ожерелье, якобы онъ ношаше до закланія своего“ (Рукописный „лѣтописецъ о градѣ Угличѣ“).

третій: 16 мая. Въ этотъ день въ Угличѣ совершается такъ называемое „празднество плащаницы св. Царевича“. Оригинальною, глубоко умилительною торжественностію отличается праздникъ 16 мая, пишетъ одинъ изъ очевидцевъ его. Въ этотъ день послѣ литургіи вокругъ „царевичева дворца съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ обносится, при пѣніи тропаря Царевичу, пелена съ изображеніемъ св. Царевича Димитрія, вышитая его матерію на прославленные его св. мощи и одръ, на которомъ они были несены изъ Углича въ Москву. Подъ плащаницу и одръ угличскіе граждане всѣ—безъ различія званій и состояній—почитаютъ не премѣнною своею обязанностію подвести или поднести своихъ дѣтей, начиная съ грудныхъ и до 8-лѣтняго возраста. Въ этотъ майскій день вся кремлевская площадь г. Углича бываетъ наполнена тысячами разодѣтыхъ дѣтей съ своими матерями, кормилицами, няньками. Глубокая вѣра, что злодѣйская рука убила только тѣло св. Царевича, а святая душа его предстоить престолу Славы Царя Небеснаго, и незримо для чувственныхъ очей, но тѣмъ не менѣе дѣйственно отзывается милостивно призираетъ на дѣхъ, кто съ усердіемъ молитвенно обращается къ Царевичу, эта глубокая вѣра превращаетъ день закланія—этотъ нѣкогда ужаснѣйшій день въ свѣтлорадостный праздникъ въ „царевичевъ день“... День убіенія Царевича есть день его небесной радости, и свою небесную радость онъ сообщаетъ дѣтямъ, пришедшимъ на его праздникъ. Мы не знаемъ, есть ли гдѣ нибудь на свѣтѣ подобный праздникъ!—Пока дѣти заняты этимъ молитвеннымъ общеніемъ со своимъ небеснымъ покровителемъ, въ городскомъ близъ лежащемъ саду для ихъ земной радости предпринимаются дѣятельныя мѣры: тамъ во множествѣ собираются

состязаясь въ усердіи угодить празднующимъ дѣтямъ, — продавцы игрушекъ, куколь и лакомствъ: послѣ молитвы наступаетъ дѣтское гулянье. Что-жь? И царственный святой отрокъ былъ закланъ послѣ литургии во время прогулки, нося въ лѣвой ручкѣ своей корѣшки, данныя ему матерью“¹⁾.

Θεοδωρѣ Титовѣ. Писаніе Матеріалы для исторіи курской епархіи.
(Окончаніе).

Архимандритъ Лавренгій Кардетъ былъ родомъ изъ Малороссіи, именно изъ Слободско-Украинской губерніи. Родился онъ въ 1720 году и происходилъ изъ военнаго сословія. Образование онъ получилъ въ Кіевской академіи,²⁾ гдѣ началъ курсъ ученія съ класса „аналогіи“, затѣмъ прошелъ курсы нѣтики, риторики, философіи и богословія. По окончаніи ученія онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, былъ назначенъ преподавателемъ въ Харьковскій коллегіумъ, гдѣ читалъ нѣтику и риторику, а затѣмъ опредѣленъ на должность префекта, т. е. инспектора, и въ этомъ званіи преподавалъ философію. Въ это время, именно въ 1756 году о. Лавренгій принялъ монашескій санъ и преподавалъ на высшихъ курсахъ коллегіума Объясненіе Священнаго Писанія и отличался, какъ выдающійся проповѣдникъ. Кромѣ обычныхъ словъ и поученій о. Лавренгій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ катехизацію въ Покровскомъ училищномъ монастырѣ. Для характери-

¹⁾ Н. Заозерскій. Душеполезное Чтеніе 1891. V. 124—125.

²⁾ Въ то время Кіевская академія была еще не преобразована въ духовно-учебное заведеніе.

стики дѣятельности о. Лаврентія въ качествѣ наставника коллегіума, приведемъ здѣсь отзывъ о немъ преосвященнаго Бѣлгородскаго Самуила: „Къ ученію богословія и другихъ наукъ и къ проповѣданію слова Божія отличную имѣеть способность, ревность и прилежаніе“.

Въ 1760 году, стало быть по истеченіи четырехъ лѣтъ іеромонашества, о. Лаврентій былъ награжденъ саномъ игумена. Въ этомъ же году онъ получилъ вышнее назначеніе въ Бѣлгородъ, именно должность члена епархіальной консисторіи, экзаменатора и настоятеля Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря. Здѣсь пришлось о. Лаврентію прослужить до года. Учебная дѣятельность его на время прекратилась. Судя по сохранившимся отъ него бумагамъ за этотъ періодъ времени ему приходилось, по порученію епархіальнаго начальства, производить важнѣйшія судебныя слѣдствія подѣламъ, возникавшимъ въ Бѣлгородской епархіи. Затѣмъ о. Лаврентій до 1770 года служилъ настоятелемъ Святогорскаго Успенскаго монастыря. Въ этомъ же году призванъ къ высокой должности ректора Харьковскаго коллегіума и возведенъ въ санъ архимандрита и настоятеля Покровскаго училищнаго монастыря. Съ этого времени онъ началъ преподаваніе богословія. Кромѣ обыкновенныхъ занятій по своей должности о. Лаврентій исполнялъ разныя порученія своего начальства; изъ нихъ мы здѣсь отмѣтимъ участіе въ составленіи Вольнымъ Россійскимъ собраніемъ при Московскомъ университетѣ *Географическаго Словаря*. Предсѣдателемъ этого общества кураторъ Мелиссино, по поводу изданія этого *Словаря*, обратился, между прочимъ, и къ тогдашнему преосвященному Бѣлгородскому съ просьбой, чтобы тотъ „приказалъ кому-нибудь изъ подчиненныхъ

вашихъ просмотрѣть со тщаніемъ статьи изъ Словаря, принадлежація до порученныхъ высокому управленію вашему мѣсть, и все, что найтися можетъ къ дополненію, сколько можно, оное прислать въ Вольное Россійское собраніе“. Выполненіе просьбы Собранія было поручено архимандриту Лаврентію и исполнено имъ съ успѣхомъ.

Во времени управленія о. Лаврентіемъ Харьковскимъ коллегіумомъ относятся и нѣкоторыя письма преосвященныхъ къ нему. Приведемъ ихъ здѣсь, такъ какъ они служатъ для характеристики и біографическихъ данныхъ покойнаго архимандрита. Вотъ письма 1762 года отъ Вѣлгородскаго епископа Іоасафа *) (Миткевича). „Батюшка, отецъ ректоръ, здравствуйте о Христвѣ Господѣ, а вмѣсто писанки голову сахару и чаю фучанскаго фунтъ прошу принять любезно. Отецъ Кардеть! большое вамъ письмо, а я есть вашъ братъ, другъ и слуга Е. Іоасафъ“. Въ 1772 году преосвященный Теофиль Черниговскій писалъ о. Лаврентію: „Благопріятнаго мнѣ вашего писанія чрезъ вручителя усердно желалъ и получилъ, и отвѣтъ посылаю вамъ при вѣрнѣйшей оказіи. Благодарю васъ за ваше ко мнѣ доброхотство. Прошу въ ономъ имѣть меня впродъ и содержать всегда“.

Письмо преосвященнаго Вѣлгородскаго Аггея относится къ 1774 году. Въ немъ сказано слѣдующее. Пріятнѣйше ваше письмо отъ 9 апрѣля я вчера получилъ; какъ оное, такъ и стараніе ваше о пріисканіи нужныхъ для меня по запискѣ вещей не иначе почитаю, какъ знакомъ вашего ко мнѣ усердія. О риторическомъ учителѣ еще до полученія вашего письма рѣшено дѣло, вы можете увидѣть то изъ посланнаго къ

*) Іоасафа II.

вамъ указа. Хвалюсь вамъ, отецъ ректоръ, Высочайшею Манаршею милостью. Марта 24 дня Ея Императорское Величество, по полученіи изъ Москвы моего отпущеннаго письма, именнымъ указомъ изволила пожаловать мнѣ тысячу рублей. Несказанно обрадовало меня сіе отъиное Манаршее ко мнѣ благоволеніе. Порадуйтесь же и вы о семъ моемъ счастіи.

Въ 1774 году архимандритъ Лаврентій получилъ письмо отъ Михаила Коваленскаго, бывшаго студента Харьковскаго коллегіума, который, какъ лучший воспитанникъ, былъ отправленъ въ Петербургъ для продолженія образованія. Письмо это интересно въ томъ отношеніи, что оно упоминаетъ о покровительствѣ Императрицы Екатерины Второй молодому ученому. Батюшка, отецъ ректоръ, писалъ Коваленскій, я уже воротился изъ чужихъ краевъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ послѣднихъ числахъ. Оставляю письменно говорить вамъ о чужестранныхъ земляхъ, потому что надѣюсь видѣть васъ въ Петербургѣ *) въ слѣдующій годъ, ежели Богъ благоволитъ. Посылаю вамъ мою оду, за которую Ея Величество изволила мнѣ пожаловать двѣсти червонныхъ. Вы насъ учили поэзи: вамъ подобаютъ плоды. Я еще почти не осмотрѣлся въ Петербургѣ, и такъ новаго вамъ ничего сообщить не имѣю. Радуюсь сердечно, что вы имѣете новаго преосвященнаго Аггея, лучшаго изъ человекѣвъ. Онъ другъ мнѣ; мы вмѣстѣ жили съ нимъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Извините, батюшка, что пишу къ вамъ не по формѣ чина, а по штило дружбы. Я давно васъ люблю и почитаю, и потому лишніе титулы оставляю. Если хотите писать ко мнѣ, смѣшайте ваши письма въ отправленія къ Св.

*) Коваленскій здѣсь разумѣетъ вызовъ о. Лаврентія на чреду священнослуженія.

миліяхъ; да возвеличить Божія Матерь имя ваше старательное! Аминь“.

Какъ мы сказали выше, о. Лаврентій Карлетъ оставался настоятелемъ Курскаго Знаменскаго монастыря до конца своей жизни. Во всякомъ случаѣ, немало онъ послужилъ Бѣлгородско-Обоянской епархіи и сохранить нѣкоторыя, добытыя о немъ свѣдѣнія, какъ они ни кратки и отрывочны, намъ казалось дѣломъ благовременнымъ и добрымъ.

А. Т.

Содержаніе.—1) Рѣчь въ день перваго Общаго Собранія членовъ Курскаго Епархіальнаго Братства Преподобнаго Феодосія Печерскаго, 2 мая 1891 года. Пр. І. Н.—2) Св. Царевичъ Димитрій. Ѳ. Титовъ.—3) Матеріалы для исторіи Курской епархіи. А. Т.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**.

Печ. дозв. 18 мая 1891 года. Цензоръ св. **Алексій Виноградовъ**.

Курскъ. Типографія Н. Г. Домарева.